

Źródła

ISJP: M. Bańko (red.). Inny słownik języka polskiego, t. 1–2. – Warszawa, Wydawnictwo Naukowe PWN, 2000.

KaśILG: J. Kaś. Ilustrowany leksykon gwary i kultury podhalańskiej, t. 1–12. – Bukowina Tatrzańska – Nowy Sącz – Kraków, 2015–2019.

KSGP PAN: Kartoteka Słownika gwar polskich PAN [on-line: <https://rcin.org.pl/dlibra/publication/37156?language=en>].

NSJPDun: B. Dunaj (red.). Nowy słownik języka polskiego. – Warszawa, Wilga, 2005.

SFSkor: S. Skorupa. Słownik frazeologiczny języka polskiego, t. 1–2. – Warszawa, Wiedza Powszechna, 1967–1968.

SJPDor: W. Doroszewski (red.). Słownik języka polskiego, t. 1–11. – Warszawa, Państwowe Wydawnictwo „Wiedza Powszechna” (t. 1–4), Państwowe Wydawnictwo Naukowe (t. 5–11), 1958–1969. Wersja na CD-ROOM-ie.

SJPSzym: M. Szymczak (red.). Słownik języka polskiego, t. 1–3. – Warszawa, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1978–1981. Wersja na CD-ROOM-ie.

SL: S.B. Linde. Słownik języka polskiego, t. 1–6. – Warszawa, Drukarnia XX. Pijarów, 1807–1814.

ST: M.A. Troc. Nowy dykcjonarz to jest Mownik polsko-niemiecko-francuski. – Leipzig, Jan Fryderyk Gledycz, 1779.

SW: J. Karłowicz, A.A. Kryński, W. Niedźwiedzki. Słownik języka polskiego, t. 1–8. – Warszawa, nakładem prenumeratorów i Kasy im. Mianowskiego, 1900–1927.

SWil: A. Zdanowicz i in. Słownik języka polskiego, t. 1–2. – Wilno, Maurycy Orgelbrand, 1861.

WSJP PAN: P. Żmigrodzki (red.). Wielki słownik języka polskiego PAN [on-line: <https://wsjp.pl/>].

СРНГ: Словарь русских народных говоров. Вып. 1–49. – Москва–Ленинград /Санкт-Петербург. Наука, 1965–2019.

СПП: Словарь псковских пословиц и поговорок: 13000 единиц. Сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. Науч. ред. Л. А. Ивашко. – Санкт-Петербург, Норинт, 2001. – 176 с.

СРПФ: В.М. Глухов. Словарь русской просторечно-диалектной фразеологии (собранный в говорах Иловлинского р-на Волгоградской области). Машинопись. 1988.

Wykaz skrótów: ang. – angielskie, bñus. – białoruskie, cz. – czeskie, franc. – francuskie, niem. – niemieckie, pol. – polskie, ros. – rosyjskie, ukr. – ukraińskie.

Abstract. The article is focused on the Polish phraseologism *X zalamie ręce* [wring one's hands]. As an entity belonging to the natural phraseology, *X zalamie ręce* is widespread in verbal folklore and in various languages. Dictionaries of general Polish prove that this phraseologism is accompanied by two gestures: 1) bending downwards hands with interlocked fingers, 2) folding hands as if in prayer. The syntactic connectivity of this phraseologism (its reaction requires the preposition *nad* [over] + instrumental) and the reference to, for example, silent cinema indicate the 3rd gesture – raising bent hands up. Most likely, it is the non-verbal behavior that is the motivational basis of the phraseologism *X zalamie ręce*.

Keywords: phraseology, gesture phraseology, motivation of phraseology, *X zalamie ręce* [wring one's hands].

УДК 811.161.1'367:32

Е. А. Рычева

ИМИДЖ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается аксиологический аспект употребления фразеологических единиц и паремий в речи политического лидера, способствующий формированию его имиджа в публичном пространстве. Выделены три аксиологические диады («труд / безделье»; «правда / ложь»; «искренность / лицемерие») и показаны механизмы моделирования речевого

портрета политика на основании дихотомии «свой – чужой». В политическом дискурсе значение фразеологических единиц и паремий может быть осложнено дополнительными коннотациями в зависимости от коммуникативной стратегии говорящего.

Ключевые слова: образ политика, имидж политика, ценностная картина мира, аксиологическая лингвистика, аксиологическая диада, оппозиция, ценность, фразеологическая единица, паремия.

Образ политического лидера оказывает прямое влияние на его положение на политической арене. Имидж должен поддерживать позицию политика и выгодно выделять его на фоне конкурентов, способствовать проведению успешной избирательной кампании и реализации политической программы, благоприятствовать укреплению авторитета. Одним из инструментов создания и поддержания образа политика является его речевой портрет [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Особенности речевого портрета политика отражаются в употреблении специфических языковых средств, а также в использовании речевых стратегий и тактик. Особое место среди лингвистических средств занимают фразеологические единицы (далее – ФЕ) и паремии, транслирующие национально-культурные смыслы и особенности концептуализации мира носителей языка. Кроме того, ФЕ и паремии являются «инструментом» познания мира и передачи ценностно-эмоционального отношения говорящего к окружающей действительности [7; 8]. Таким образом, аксиологический аспект ФЕ и паремий служит основой для их употребления в речи политика в качестве средств прагматического воздействия на реципиента.

Важную роль в процессе создания образа политического лидера играет дихотомия «свой – чужой», которая учитывает национально-культурные ценности и социально-экономические потребности целевой аудитории [9]. По словам Е. И. Шейгал, «оппозиция “свои – чужие” представляет специфику политического дискурса, так же как оппозиция “добро – зло” является базовой для области морального, “прекрасное – безобразное” – в области эстетического» [10, с. 122]. С одной стороны, благодаря реализации данной оппозиции политик противопоставляет свои ценности ценностям оппонента (антитеза – «я – они», «мы разные»). С другой стороны, оппозиция «свой – чужой» способствует поиску и объединению вокруг лидера сторонников и единомышленников (идентификация – «я – это вы», «мы – одно целое»). Таким образом, рассматриваемая дихотомия является основой для построения имиджа политика, что, в частности, проявляется в определенном наборе ценностей, которые он разделяет и пропагандирует. Следовательно, в центре внимания исследователя оказывается ценностная картина мира [11] политического деятеля.

Материалом для данной статьи послужили фразеологические единицы и паремии, собранные методом сплошной выборки из стенограмм публичных выступлений российского президента В. Путина (период 2016–2021 гг.).

Согласно результатам проведенного исследования, в речи В. Путина активно используются единицы фразеологического и паремиологического фонда, которые способствуют актуализации следующих аксиологических диад:

- труд / безделье;
- правда / ложь;
- искренность / лицемерие.

1. Центральное место в речи В. Путина занимает аксиологическая диада **«труд / безделье»**.

В речи политика подчеркивается положительное отношение к труду и трудолюбию. Говорящий употребляет различные ФЕ, которые показывают ориентацию политика на результат труда. В значении данной группы ФЕ актуализируется значение «предела, границы»: *«Дмитрий Анатольевич, и Вас прошу взять под контроль это и **довести до конца**. Запомнили, что я сказал?»*, *«Мы много раз **подходили к этому сн**аря-*

ду», и представители промышленности всё время ссылались на трудности, с которыми они сталкиваются. Всё, дальше *отступить* уже *некуда*. Хочу, чтобы все знали: никаких переносов больше не будет», «Чтобы обеспечить устойчивый рост, нам необходимо это сделать, сделать *во что бы то ни стало*», «Первое, человек должен быть убежден в правоте того, что он делает. И второе, он должен быть готов *идти до конца* в достижении целей, которые перед собой ставит». Таким образом политик демонстрирует стремление достичь желаемых результатов и ориентацию на выполнение обещаний.

Глава государства подчеркивает свою требовательность к подчиненным: «*Лучше работать, засучив рукава, самим*». В данном высказывании политик использует ФЕ *засучив рукава* со значением «разг. одобр. ‘Усердно, старательно, энергично (работать)’» [12], демонстрируя добросовестное отношение к выполнению должностных обязанностей.

Безделье, лень и инфантильность негативно оценивается политиком. Говорящий акцентирует внимание на активной позиции деятеля, который ответственно выполняет свою работу: «*Вы знаете известную поговорку, у нас в народе говорят: сделал дело – гуляй смело*». Следует отметить, что в речи политика паремии выполняют резюмирующую функцию, помогая закончить высказывание емкой поучительной фразой, апеллирующей к народной мудрости.

2. Аксиологическая диада «*правда / ложь*».

Негативное отношение политика к ложной или искаженной информации демонстрируется за счет употребления ФЕ и паремий с неодобрительной или грубой стилистической окраской. Чаще всего прямолинейность и жесткость политика проявляется в реализации стратегии дискредитации с целью поставить под сомнение профессиональную компетентность противника, лишить его авторитета и доверия. Например: «*Это не доказательство. Это попытка переложить с больной головы на здоровую эту проблему. А проблема не у нас*». Говорящий использует ФЕ *свалить с больной головы на здоровую* со значением «прост. неодобр. ‘Об обвинении невинного человека’» [12] для резкого противопоставления политических позиций и «обличения» нечестных действий.

Диада «*правда – ложь*», способствуя актуализации оппозиции «мы – они», часто выражается в эксплицитной оценке предмета или ситуации: «*Откровенно сказать, для меня это было тоже большим удивлением. Ну такой бред несут, понимаете!*». В высказывании наблюдается замена лексического компонента *чепуха* (сравн. *городить (молоть, нести, пороть) чепуху* – «разг. неодобр. ‘Говорить глупости, вздор’» [12]) на компонент *бред* со сходным значением ‘нечто бессмысленное, вздорное, несвязное’ [13]. Говорящий дискредитирует действия политических оппонентов, однозначно характеризуя их поведение как неразумное и лишённое смысла.

Политик крайне негативно оценивает неправдивую информацию, которую, по его мнению, распространяет противоборствующая сторона, что указывает на ее непрофессионализм и некомпетентность. Следует отметить, что в речи В. Путина встречаются трансформации ФЕ, которые дополнительно привлекают внимание реципиента за счет необычной формы или изменений семантики фразеологизма. Например: «*Тем более что эти деятели, они попали пальцем в небо, а может и в какое-то другое место, неожиданно для себя*». В высказывании используется ФЕ *попасть пальцем в небо* со значением «разг. неодобр. ‘Говорить или делать что-л. невпопад’» [12]. В данном случае происходит актуализация значения слов-компонентов ФЕ за счет комментария «*может и в какое-то другое место, неожиданно для себя*», при этом добавочный элемент усиливает негативную окраску фразеологизма.

Политик обращает внимание на важность адекватной оценки ситуации и неискаженной подачи информации: «*Не нужно здесь, безусловно, в облаках летать, мы пре-*

красно с вами понимаем и знаем, как развивается вооружение в других государствах, поэтому здесь никаких иллюзий быть не должно». Говорящий использует ФЕ **витать в облаках** со значением «разг. ‘Предаваться несбыточным мечтам, не замечая окружающего’» [12]. В данном высказывании наблюдается замена слова-компонента **витать** со значением ‘двигаться, носиться в вышине (высок.); перен.: предаваться бесплодным мечтам, забывать о действительности’ [13] на более актуальную с точки зрения говорящего синонимичную лексему **летать** со значением ‘нестись, передвигаться по воздуху’ [13]. Примечательно, что политик использует ФЕ не только для придания речи образности и выразительности, но и для подкрепления своей точки зрения (сравн. «*не нужно летать в облаках*» – «*никаких иллюзий быть не должно*»). В значении ФЕ также актуализируется оппозиция «земля – небо», в которой земля выступает в качестве символа реальности, материального мира, прагматичного подхода к делу, а небо репрезентируется как пространство для фантазий, иллюзий, грез.

3. Аксиологическая диада «искренность / лицемерие» [14] тесно связана с диадой «правда / ложь». Противопоставление «ценность / антиценность» используется в речи политика с целью демонстрации честности его эмоций, открытости и способности к сопереживанию. Напротив, в рамках коммуникативной стратегии дискредитации поведение политических оппонентов репрезентируется как фальшивое, оценивается резко негативно и осуждается.

При помощи употребления единиц, связанных с проявлениями искренности, политик стремится сформировать позитивный настрой у реципиента по отношению к своим словам и сблизиться с ним. Для этого говорящий апеллирует к эмоциям адресата, показывая, что политик способен искренне сопереживать, проявлять эмпатию. ФЕ, принадлежащие к данной группе, включают соматические слова-компоненты *душа*, *сердце*: «*Вы так говорите, это у Вас такой крик души, и я его полностью разделяю*», «*Так жалко на это смотреть. У меня сердце кровью обливается*», «*Так что мне кажется, знаете, что самое главное – чтобы по душе было. Если по душе, человек будет добиваться результата, а в конечном итоге это самое главное*». Используя ФЕ с компонентами *сердце* и *душа*, политик стремится продемонстрировать сильные эмоциональные переживания, открытость, благородство и доброжелательность.

Для выражения субъективного отношения к определенному предмету или ситуации в речи политиков используются различные метаязыковые комментарии. Например, говорящий подчеркивает стремление служить интересам государства и народа: «*За оценку работы последних лет и за надежду, которую они явно продемонстрировали, за их надежду и расчет на то, что мы будем работать, вся моя большая, расширенная команда и я, ваш покорный слуга, так же напряженно, но с большим результатом, чем до сих пор*». В данном высказывании используется выражение **ваш покорный слуга** со значением «Разг. Устар. 1. Формула вежливого заключения письма. 2. Выражение, употребляющееся вместо “я”» [12]. Говорящий намеренно указывает на значимость и важность обсуждаемой проблемы и на уважительное отношение к адресату.

Искренность политика как один из аспектов честности также проявляется в том, что говорящий открыто говорит о существующих проблемах в общественно-политической сфере и критически оценивает ситуацию: «*Владивосток далеко находится от столицы, но, как у нас всегда в России говорили, “до господна высоко, до царя далеко”*. И там есть проблема, которую пока не удалось решить», «*... в целом, конечно, я прекрасно понимаю, отдаю себе отчет в том, что для людей, потребителей – все-таки для них это нагрузка*». Благодаря использованию ФЕ и паремий, показывающих откровенность и искренность говорящего, политик стремится предупредить и нивелировать возможную критику со стороны избирателей и оппозиции.

Итак, фразеологические единицы и паремии активно участвуют в создании и поддержании имиджа политического деятеля. Среди выявленных ценностей в речевом

портрете политического лидера можно выделить «труд», «правда», «искренность», а также антиценности – «безделье», «ложь», «лицемерие». Употребление ФЕ и паремий в речи политика отражает ценностную картину мира говорящего и способствует актуализации оппозиции «свой – чужой».

Список использованных источников

1. Альшева, Ю. С. Речевой портрет В. В. Путина / Ю. С. Альшева // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. – 2012. – No 2 (16). – С. 171–174.
2. Асташова, О. И. Речевой портрет политика как динамический феномен : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 – русский язык / О. И. Асташова. – Екатеринбург, 2013. – 245 с.
3. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в президентском дискурсе / Е. А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2007. – № 22. – С. 44–48.
4. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 – русский язык / О. Н. Паршина. – Саратов, 2005. – 325 с.
5. Рычева, Е. А. К вопросу об имиджевых жанрах политического дискурса / Е. А. Рычева // OPERA SLAVICA XXX. – 2020. – № 4. – С. 23–33.
6. Цветкова, Е. Б. Способы реализации коммуникативных стратегий в коллективном речевом портрете современных немецких политиков (на материале текстов протоколно-этикетных речей) / Е. Б. Цветкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Т. 14. Вып. 5. – 2021. – С. 1583–1587.
7. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
8. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры / М. Л. Ковшова. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 456 с.
9. Королева, Т. А. Лингвистические средства реализации социальной оппозиции «свой – чужой» в политическом дискурсе / Т. А. Королева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 5(71) : в 3-х ч. Ч. 2. – С. 85–88.
10. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : монография / Е. И. Шейгал. – Волгоград : Перемена, 2000. – 367 с.
11. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – С. 166–205 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://philologos.narod.ru/ling/karasik.htm>. – Дата доступа : 02.08.2021.
12. Большой словарь русских поговорок. М : Олма Медиа Групп. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/contents.nsf/proverbs/>. – Дата доступа : 02.08.2021.
13. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://slovarozhegova.ru/>. – Дата доступа : 02.08.2021.
14. Храмова, Ю. А. Концептуальная диада «лицемерие–искренность» (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 – теория языка / Ю. А. Храмова. – Волгоград, 2010. – 12 с.

Abstract. The article examines the axiological aspect of the use of phraseological units and paremias in the speech of a political leader, contributing to the formation of his image in the public space. Three axiological dyads («work / idleness»; «truth / falsehood»; «sincerity / hypocrisy») are highlighted and the mechanisms of modeling the speech portrait of a politician based on the dichotomy «friend and foe» are shown. In political discourse, the meaning of phraseological units and paremias can be complicated by additional connotations depending on the speaker's communication strategy.

Keywords: image of a politician, value picture of the world, axiological linguistics, axiological dyad, opposition, value, phraseological unit, paremia.